ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАЯ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ,

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

КНИГА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

Отъ покоренія Сибири до кончины Царя Іоанна Васильевича.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Когда съ единыя стороны, ради непомѣрныхъ требованій Крымскаго Царя, миръ съ онымъ не могъ быть заключенъ, а съ другой всѣ свои силы напрягалъ *Стефанъ Баторій* ко учиненію сильнѣйшихъ вооруженій для начатія войны противу Россіи; когда, говорю я, изготовлялася страшная буря на Россію, могущая ее лишить многихъ ея областей, тогда нечаянный случай приобрѣталъ ей пространныя и богатыя области.

Покореніе Сибири. 1579 годъ.

Сіе есть покореніе Сибири: а дабы обстоятельно о семъ знатномъ произшествіи предложить, надлежитъ начать повѣствіе о томъ нѣсколько далѣе самаго исполненія знатнаго сего завоеванія.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Разбой Донскихъ казаковъ.

За многіе годы передъ симъ множество Россіанъ, привлеченные обильствомъ страны и благораствореніемъ воздуха, поселились на брегахъ рѣки Дона, жили особливо безъ платежа дани Россіи: а хотя и не отрекалися отъ подданства Россіи, но сіе дѣлали, поколику оное особливымъ ихъ выгодамъ не противно было; ибо и въ такое время, когда Государи Россійскіе были въ миру съ Турками и съ Крымскими Татарами, или о заключеніи онаго старались, они не взирая на сіе, дѣлали нападенія на области Турецкія, на Азовъ и на области Крымскія, даже до того, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* предъ симъ, какъ мы о томъ выше упомянули (1), по причинѣ жалобы Крымскаго Хана о нападеніяхъ ихъ на Турецкія области, отъ нихъ яко отъ малопослушнаго ему народа, и называя ихъ бѣглецами, отрекся. И подлинно сіи Казаки толь мало наблюдали подобающее послушаніе Россіи, что въ самыхъ ея областяхъ производили великіе разбои и грабленія надъ идущими послами и торговыми караванами по Каспійскому морю и по Волгѣ въ Россію, и не довольствуясь симъ и самую государеву казну грабили. Предосужденіе, которое таковые разбои наводили обще Россійской торговлѣ, и дерзость сихъ разбойниковъ побудили Царя *Іоанна Васильевича*, въ 1577 году послать довольныя войска подъ предводительствомъ стольника *Ивана Мурашкина* для пораженія ихъ, коими сіи разбои производящіе казаки были разбиты, изтреблены, а взятые по жестокомъ истязаніи были кажнены, прочіе же разбѣжались.

Ихъ пораженіе.

Ермакъ Тимоѳеичь уходитъ къ Строгонову.

Между сими производящими разбои Донскими казаками былъ единый *Ермакъ Тимоѳеевъ* сынъ, который, послыша о идущихъ на нихъ Россійскихъ войскахъ, заблаговременно пошелъ въ верхъ по рѣкѣ Камѣ

(1) Выше Томъ V. Часть 2. стр. 443.

Камѣ до устья Чюсовой рѣки, или какъ въ Сибирскомъ Лѣтописцѣ обрѣтается, до Строгоновскаго города Орла, и тѣмъ укрылся отъ разбитія и казни, которыя другіе претерпѣли, и тамъ онъ пришелъ къ живущему богатому человѣку *Максиму Строгонову* (2). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Сей *Максимъ Строгоновъ* былъ сынъ *Якова*, а внукъ *Аники Строгоновыхъ*. Сей *Аника Строгоновъ* былъ богатый человѣкъ города Соли-Вычегодской, имѣлъ тамъ великія соляныя варницы, и производилъ знатной торгъ съ чужестранными народами; а паче сыскавъ отъ его былъ способъ производить знатную и прибыльную торговлю съ Сибирскими народами, чрезъ которую онъ весьма обогатился, накупилъ множество земель и людей: и хотя бы могъ, сокрывая источникъ богатства своего, продолжать болѣе обогащеніе себѣ; но предпочитая пользу отечества собственной своей корысти, о происхожденіи всего сего торгу Государю объявилъ, не для того, чтобы Сибирь совсемъ неизвѣдома была Россійскимъ Государямъ; ибо давное уже время нѣкоторые малые народы платили дань Россіи, и Государи Россійскіе уже въ 1554 году писались въ титулѣ своемъ, *Обдорскими, Кондійскими и многихъ другихъ земель; Государь всѣхъ сѣверныхъ береговъ;* и еще: *Обдорскій, Кондійскій и всѣхъ Сибирскихъ земель повелитель сѣверныя страны*; и въ 1556 году обрѣтаемъ, что князь Сибирской *Едигеръ* присылалъ въ Москвуословъ, и платилъ дань соболями и бѣлками: но все сіе знаніе Сибири простиралось токмо на ближайшія ея части къ Россіи, а о богатствахъ ея весьма малое О Строгоновыхъ.

(2) Сибирская Исторія *Миллера*, гл: 11, §, 21. *Фишерова* кн. 1. отдѣленіе 1, §, 9 и 10.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

свѣденіе имѣли; *Аника* же *Строгоновъ* открылъ чрезъ посыланныхъ отъ его повѣренныхъ и далнѣйшія земли, удобнѣйшіе пути въ оную, богатствы ея, какой можно съ сею землею торгъ производить, и какую прибыль получать.

Данныя награжденія Строгоновымъ.

Не позавидовалъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* обогащенію своего подданнаго, но паче награждая оказанное его усердіе чрезъ объявленіе о учиненныхъ имъ открытіяхъ, и наградя его изъявилъ свое благоизволеніе. И тако, когда сей *Аника Строгоновъ* спалъ просить Государя о пожалованіи ему ненаселенныхъ мѣстъ около рѣки Камы отъ Соли Камской до устья рѣки Чюсовыя; то сіи земли съ довольными преимуществами и правами грамотою на имя *Григорья, Аникіева* сына, который въ Москвѣ сію прозбу приносилъ, $\frac{7066}{1558}$ года Апрѣля 4 дня пожалованы были; а по томъ по прозбѣ другаго сына того же *Аникія Строгонова, Якова Строгонова,* и земли вокругъ Чюсовыя рѣки, грамотою $\frac{7082}{1574}$ года Марта 25 дня, пожалованыжъ были.

Аникій Строгоновъ, получа толь пространныя во владѣніе себѣ земли, съ правомъ принимать людей туда приходящихъ, строить крѣпости для обороны отъ нападеній Нагайскихъ Татаръ, имѣть пушки и мѣлкое ружье, такъ же и содержать военныхъ служителей, завелъ тутъ великія соляныя варницы и другіе промыслы, и усиля торгъ свой съ Сибирскими народами наипаче разбогатѣлъ; и является, что какъ понянутый *Аникій Строгоновъ*, такъ и сыновья его *Григорій* и *Яковъ*, прежде 1577 года померли; а всѣхъ сихъ знатныхъ имѣній оставался владѣтель вышеименованный *Максимъ Яковлевъ* сынъ *Строгоновъ.*

Къ сему, яко выше помянуто, пришелъ сей бѣглой Донской казакъ: и хотя имѣлъ справедливую причину

чину опасаться *Строгоновъ* гнѣва Царскаго за пріятіе сего гонимаго Царскимъ оружіемъ; но настоящій страхъ, превозмогая въ немъ чувствіе будущія опасности, принудилъ его принять сего страшнаго гостя съ вооруженными съ нимъ людьми. *Ермакъ* имѣлъ съ собою шесть тысячь вооруженныхъ людей, съ коими пробывъ нѣсколько времени у *Максима Яковлевича Строгонова*, старался чрезъ его познать о народахъ населяющихъ Сибирь, и о ихъ силѣ и богатствѣ, какимъ образомъ они войну производятъ; о чемъ по бывшему въ 1573 году нападенію отъ *Мегемета Кула*, брата Хана Крымскаго *Кучюма*, могли ему *Строгоновъ* и другіе тутъ жившіе достаточныя свѣденія дать; а наконецъ навѣдывался и о путяхъ ведущихъ въ Сибирь (3). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Получа о всемъ достаточныя свѣденія, и взявъ у *Строгонова* нужные припасы, пошелъ онъ въ Сибирь по рѣкѣ Чюсовой: но какъ подлинно не зналъ онъ теченія ея, то по краткому плаванію вошелъ онъ во впадающую съ правой руки въ рѣку Чюсовую рѣку Сылву, а самымъ симъ отъ предмѣта своего удалился; и когда узналъ свою ошибку, то уже время толь поздо было, что онъ ее поправить не могъ: чего ради и разсудилъ, сдѣлавъ укрѣпленіе, тутъ зимовать, посылая отъ себя казаковъ для развѣдыванія о странѣ, которые не токмо сіе учинили, но и съ богатою корыстію возвратились; однако не имѣя ни довольно оружія, ни съѣстныхъ припасовъ, при наступленіи весны *Ермакъ* принялъ намѣреніе возвратиться къ *Строгонову*, давъ между тѣмъ дозволеніе желающимъ его казакамъ остаться въ семъ зимовьѣ, Первой походъ Ермаковъ въ Сибирь.

(3) Сибирская Исторія *Миллера* гл: 2. *Фишерова* книга I. отдѣл: 1. § 11.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

изъ которыхъ многіе и остались. И тако сіе было первое поселеніе учиненное Россіанами въ Сибири.

Возвратяся къ *Строгонову* требовалъ онъ у его оружія и съѣстныхъ припасовъ, угрожая въ противномъ случаѣ домъ его разорить, и истребить его самого со всею его семьею, такъ, что *Строгоновъ* отъ сего страха принужденъ былъ согласиться, токмо испрося себѣ такіе договоры, что, ежели благополучно съ корыстію возвратятся, за все ему заплатятъ; а по семъ, по требованію *Ермака* и далъ ему три пушки, безоружныхъ казаковъ снабдилъ оружіемъ и на каждаго, считая ихъ 5000 человѣкъ, по три фунта пороху, по три фунта свинцу, по три пуда ржаной муки, по два пуда крупъ и толокна, по пуду сухарей, по пуду соли, по полтретья фунта масла коровья, по полуполтю ветчины, и на каждыхъ сто человѣкъ по знамю: однако изъ сихъ съѣстныхъ припасовъ принужденъ былъ *Ермакъ* оставить нѣкоторую часть, за тѣмъ, что при нагрузкѣ на суда оказалось, что оныя всей тягости сей снести не могутъ.

Второй походъ Ермаковъ въ Сибирь.

Ермакъ взявъ отъ *Строгонова* нѣсколько изъ служителей его, также и живущихъ у его Зырянъ, 1579 года Іюня 12 или 13 числа пошелъ вторично на Сибирь сперва рѣкою Чусовою, а по томъ Серебрянкою: но какъ мѣлкость водъ часто ему дѣлала препятствіе съ желаемымъ поспѣшеніемъ продолжать походъ свой, такъ что онъ принужденъ былъ разтягая парусы дѣлать заплоты на рѣкѣ, дабы накопленіемъ воды приобрѣсти довольную глубину ея; а сія работа и другія трудности похода таковы были, что не токмо съ вышепоказаннаго числа до самыя зимы, когда плаваніе прекращалось, не могъ онъ далѣе итти по рѣкѣ Серебрянкѣ, какъ токмо до

мѣста,

мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее рѣка Кокуя; изъ чи- Іоаннъ Ва-
сла же 5000 находящихся при немъ казаковъ по- сильевичь
терялъ 2000, такъ что, когда опредѣлилъ себѣ I Царь.
тутъ зимовать и учредилъ себѣ укрѣпленное зи- 1579 годъ.
мовье, токмо съ тремя тысячами казаковъ въ оное
вошелъ.

Зимуя въ семъ мѣстѣ *Ермакъ*, посылалъ разъ- Ермакъ
ѣзды для сысканія съѣстныхъ припасовъ у Вогули- зимуетъ
чей: и хотя оные разъѣзды и привозили ихъ доволь- на рѣкѣ
но, состоящихъ въ мясѣ и въ рыбѣ; но сіи съ такою Серебрян-
наглостію и грабежемъ брали, что озлобили окруж- кѣ.
ные народы, и понудили ихъ даже и дальнихъ соеди-
ниться, и единой отрядъ дошедшій до рѣки Неивы
на голову истребить: однако не осмѣлились учи-
нить нападеніе на самое зимовье, гдѣ *Ермакъ* упра-
жнялся дѣлать приготовленія будущаго года къ весен-
нему походу, и оныя состояли въ томъ, чтобы изъ
рѣки Серебрянки суда свои сухимъ путемъ переволочь
къ рѣкѣ Бараичѣ; но сіе толь тягостно для людей бы-
ло, что не окончавъ сего намѣренія, принужденъ былъ
его оставить: но между тѣмъ сія работа, неспокойства
зимовья и холодъ весьма убавили число его воиновъ,
которыхъ къ веснѣ осталось токмо 1636 человѣкъ (4).

Послѣдуя времяисчислительному порядку, о-
ставляю я здѣсь *Ермака Тимоѳѣевича*, дабы въ слѣ-
дующемъ году предложить о продолженіи его успѣ-
ховъ, предложивъ, какія тогда внутри Россіи про- Располо-
изходили дѣла, и первое, какія были разположенія женіе Цар-
Царскаго двора. По дошествіи извѣстія о семъ по- скаго дво-
ходѣ не возможно было, чтобы долгое пребываніе ра о семъ
Ермаково у *Строгонова* могло сокрыто быть, и походѣ.
чтобы не дошло оно до самыхъ ушесъ Государе-
выхъ.

(4) Сибирская Исторія, тутъ же.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

выхъ. Не сумнительно, что таковый поступокъ *Максима Строгонова* приводилъ на гнѣвъ Государя, что сей снабженный толикими милостями подданный далъ убѣжище преслѣдуемымъ оружіемъ разбойникамъ: но какъ тогда же чрезъ Пермскаго воеводу *Василья Перелелицына* донесено было Государю о пребываніи *Ермака* у *Строгонова*, то зная, коль слабы были границы Пермскія, возхотѣлъ самыхъ сихъ казаковъ употребить для защищенія оныхъ, а естьли удастся, учинить чрезъ оныхъ и нѣкоторыя завоеванія въ Сибирѣ, превозмогли въ сердцѣ его справедливой его гнѣвъ. И тако довольствовался повелѣть, послать грамоту къ *Строгонову* съ *Воиномъ Аничковымъ*, со изъясненіемъ его дерзновенія и могущей отъ сего произойти опасности худо укрѣпленнымъ Пермскимъ границамъ, яко уже набѣгомъ Вогуличей и возпослѣдовало, что онъ за сіе долженъ отвѣтствовать; повелѣвая сихъ казаковъ съ *Васильемъ Перелелицынымъ* и съ *Воиномъ Аничковымъ* послать въ Пермь, въ Чердынь, чтобы оные съ Пелымцами, Вотяками и Вогуличами воевали (5).

Приготовленія Баторія для войны противу Россіи.

Но коль начальные успѣхи въ Сибирѣ *Ермака Тимоѳѣевича* ни обѣщали полезности Россіи, однако были они предвѣщаемы опасностію, коею ей угрожала война съ Польшею и съ Литвою, гдѣ новоизбранный Король *Стефанъ Баторій*, равно побужденъ желаніемъ отторженныя отъ Литвы области и Лифляндію къ Польшѣ возвратить, и мстя за личныя обиды Царю *Іоанну Васильевичу*, употреблялъ всѣ старанія свои наисильнѣйшее вооруженіе учинить. Не безъ труда сіе онъ могъ исполнить, ибо Литовскіе вельможи, не весьма желая сей войны, съ войска-

ми

(5) Исторія Сибирская *Миллера* гл. 3, §. 3.

ми своими, окромѣ малаго числа, ипши отреклися; а собраніе денегъ для войны съ Польши и Литвы шакъ же не шокмо немалаго запрудненія было, но и навлекало опасность, дабы сіи народы, идѣже наиболѣе государственныя нужды уступаютъ приватнымъ пользамъ вельможъ, не огорчишь. И шако сей Государь, обрѣтая болѣе помощи въ своемъ разумѣ, нежели въ силѣ государствъ, коихъ носилъ корону, слѣдующее учинилъ: не шокмо имѣющіяся свои деньги, но и повсюду занимая, для войны сей назначилъ ихъ довольное число; въ Польшѣ повелѣлъ войска набирашь; въ Литвѣ же за несогласіемъ вельможъ требовалъ охошниковъ изъ Рыцарскаго стана дворянъ, кто охотою для сей войны предстанетъ, въ число войскъ вписывашь, и вскорѣ сихъ любящихъ войну, ненавидящихъ Россію и льстящихся знатною корыстію, до десяти тысячь набралъ; писалъ къ брашу своему *Христофору*, управляющему Седмиградскою землею, дабы по возможности прислалъ къ нему нѣсколько старыхъ искусныхъ войскъ пѣхоты и конницы, и послалъ въ Германію *Христофора Раздрацовскаго* и *Эрнеста Віерзенскаго*, войска шамъ набирашь. Надъ всѣми сими войсками учинилъ главнымъ начальникомъ *Николая Мѣлецкаго*, Палашина Подольскаго, именишаго уже прежними своими воинскими подвигами; правленіе же Лифляндіи препоручилъ *Николаю Радзивилу*. Налилъ великое число пушекъ, и наконецъ построилъ мосшъ на судахъ въ Ковнѣ шаковой, которой разбирая можно было при воинствѣ возишь и употреблять въ нужныхъ случаяхъ. Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1579 годъ.

Все сіе Король *Стефанъ Баторій* безъ всякаго сопротивленія со стороны Россіи исполнялъ, и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* надѣялся, что заключенное перемиріе Поступокъ Царя Іоанна Васильевича.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь. 1579 годъ.

миріе Король не можетъ не пріять, спокойно ожидалъ возвращенія своихъ пословъ; хотя бы долговременное ихъ мѣшканіе и могло подать ему справедливое сумнѣніе о намѣреніяхъ Короля Польскаго, и естьли бы, для подкрѣпленія заключеннаго перемирія съ Польскими и Литовскими послами въ Москвѣ, Россійскій Государь вступилъ съ воинствомъ въ Литву, то бы нашедъ *Баторія* еще неизготовленна къ брани, и Литовскихъ вельможъ внутренно ненавидящихъ его, конечно бы принудилъ подтвердить сіе перемиріе, а тѣмъ бы и отвратилъ сію разорительную войну. Но таковъ былъ, является, обычай Царя *Іоанна Васильевича*, что хотя вѣкъ свой производилъ войну, бывъ по большей части зачинщикъ ея самъ, но вѣкъ свой ее боялся, и за правило кажется себѣ полагалъ, что страхомъ имени своего и самыми договорами толико предуспѣетъ во всѣхъ своихъ требованіяхъ, что до упорныхъ военныхъ дѣйствій никогда не дойдетъ.

Возвращеніе Россійскаго посла Головина.

Между тѣмъ временемъ *Баторій* тщился толико удовольствовать Крымскихъ Татаръ, чтобы они, по крайней мѣрѣ во время его дѣйствій пропиву Россіи, безпокойства не приключали, и имѣя уже войска собранныя числомъ съ лишкомъ сорокъ тысячь человѣкъ, также заключа союзъ со Швеціею, оставшаго Россійскаго посла *Петра Головина*, (ибо *Михайло Долматычъ Карловъ*, который былъ первый посолъ, не доѣзжая еще Кракова умеръ) отпустилъ изъ Вилны, не допустя его себя и видѣть: а дабы и при Литовскихъ вельможахъ возложить на Россію всю вину разрыву перемирія, объявилъ, что за упрямствомъ Россійскихъ пословъ при представленіи ихъ сказать причину посольства ихъ, не могъ онъ ни въ какіе мирные договоры вступить;

но

но тогда же, продолжая брать всѣ нужныя осторожности, и со Швецiею союзъ противу Россiи заключилъ. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Изготовя все къ сильному произвожденiю войны, посланъ былъ отъ *Баторiя* гонцомъ единый шляхтичь *Венцеславъ Лолатинскiй* съ грамотами объявляющими войну Россiйскому Государю, приобщая при томъ и подписанныя Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* перемирныя грамоты, которыя яко несостоящiяся отосланы были обратно. *Лолатинскiй* приѣхалъ въ Россiю въ Iюлѣ мѣсяцѣ 1578 года, когда Царь *Іоаннъ Васильевичъ* ходилъ въ Лифляндiю, то не хотя его, какъ и обычая тогда не было, привести въ войски, посланы были въ Дорогобужъ, гдѣ сей гонецъ былъ остановленъ, *Баимъ Воейковъ* и дякъ *Иванъ Стрешневъ*, для взятiя у его грамоты, которая имъ и была отдана, а онъ не видѣвъ Государя по обыкновенiю остался тамъ жить за приставами (6). Объявленiе войны отъ Баторiя.

Однако со всѣми стараніями войски Польскiя и Литовскiя уже поздо по желанiю Королевскому собрались, такъ что не прежде послѣдняго числа Iюня. Король *Стефанъ*, выѣхавъ изъ Вилны, прибылъ въ Свиры. Тутъ въ собранiи главныхъ воеводъ хотѣлъ онъ познать мнѣнiя ихъ, откуда учинить нападенiе на Россiю. Всѣ Литовскiе воеводы предлагали, что удобнѣе есть начать войну осадою и взятiемъ Пскова, представляя, что сей есть знатный градъ, коего взятiе учинитъ великую славу, но который однако не въ состоянiи учинить сильнаго отпора; ибо стѣны его суть ветхи и развалившiяся, которыхъ не Неподлинность Баторiя и его совѣта, куда учинить нападенiе.

(6) *Iакова Августа Ту* Исторiя универсальная кн. LXIX. и Архивы Иностранной коллегiи дѣла Польскiя, Статейные списки, No. 11.

Іоаннъ Васильевичь I Царь 1579 годъ

взяли труда починивать, почитая, что сей градъ по мѣстоположенію своему былъ отдаленъ отъ опасностей военныхъ; а по тому и легко было его взять, хотя взятіе его не малой важности есть. Таковымъ совѣтомъ имѣли токмо въ предмѣтъ отнять у Россіанъ Лифляндію: но Король *Стефанъ* былъ противнаго мнѣнія, и для того примѣтилъ, что естьли проходить сію область толь давное время войнами опустошаемую, то воинство можетъ почувствовать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; оставя же ее толь далеко за собою, такъ же какъ на Днѣпрѣ лежащую Литву, обѣ сіи области могутъ подвергнуты быть ко опустошенію вражескому; и ежели воспослѣдуетъ какое нещастное приключеніе, то не удобно будетъ отступить, ни помощи получить отъ странъ, отъ коихъ въ толикой отдаленности будутъ: что напротиву того учиня нападеніе на Полоцкъ, изъ сего двѣ великія пользы произойдутъ; ибо сей градъ, бывъ положеніемъ своимъ на Двинѣ и пограничный Литвѣ и Лифляндіи, симъ самымъ заградятъ врагамъ вступленіе въ сіи области, а послѣ легко будетъ и далѣе въ Россію проникнуть: а какъ симъ образомъ никогда весьма не удалятся отъ Литвы, то не лишатся удобности подать помощь сей области и Лифляндіи противу набѣговъ Россіанъ. Къ тому же находилась и та великая польза во взятіи Полоцка, что чрезъ сіе могутъ овладѣть теченіемъ Двины, которою весь торгъ Риги производится, и коею легко будетъ все нужное возить во всю Лифляндію по возвращеніи сея области, чего наиболѣе *Баторій* и желалъ.

Мѣстоположеніежъ сего града толь было выгодно для сего намѣренія, что войски, которыя для храненія

ненїя его оставлены будутъ, могутъ возбранить плаваніе по большей части сея рѣки, подавать помощь и привозить съѣстные припасы къ осадамъ Кокенгаузена и другихъ градовъ Лифляндїи, коими владѣли Россіане, чинить набѣги на непрїятельскія земли, и обезпечить торговлю Вилны и Риги: и тако взятіе сего единаго града являлось учинить безопасность большей части Литвы и возвратить Польшѣ почти всю Лифляндїю. Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Но съ другой стороны сіе намѣреніе многимъ трудностямъ подвергнуто было: противуполагали сему, что найдутся многія затрудненія въ осадѣ Полоцка; что градъ былъ въ состоянїи учинить сильное сопротивленіе, и что опасно было начинать войну толь труднымъ предпрїятіемъ; что слава въ войнѣ весьма зависитъ отъ перваго начала, а сіе часто рѣшитъ и успѣхи оныя. Но Король *Стефанъ* бывъ увѣренъ, что нѣсть ничего невозможнаго храбрости, отвѣтствовалъ на сіе: чѣмъ болѣе предпрїятіе являлося трудно, тѣмъ славнѣе и полезнѣе будетъ его исполнить, и что въ случаѣ какого нещастія, какъ онъ не оставлялъ за собою вражескихъ областей, надѣялся онъ удобнѣе ко исправленію оныхъ помощь получить, можетъ быть въ семъ случаѣ предполагая себѣ, что и самые Литовскіе вельможи, отрекшіеся итти съ нимъ на сію брань, видя приближающуюся войну и опасность къ ихъ собственнымъ домамъ, принуждены будутъ всѣми силами вооружиться.

Прїявъ такое намѣреніе, Іюля 12 числа обнародовалъ листъ, въ коемъ пространно изъясня причины жалобъ своихъ на Россїйскаго Государя, объявлялъ, что не намѣренъ утвердить и содержать предъ симъ перемирїе заключенное въ Москвѣ, яко обманное и Обнародованное объявленіе войны Короля Польскаго.

Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

вредное, объявлялъ войну *Іоанну Васильевичу* великому князю Московскому. По семъ для показанія, что яко Христіанскій Государь не хощетъ ни разоренія, ни пролитія крови подданныхъ Россійскихъ, объявляетъ имъ, что, поелику возможно ему будетъ, стараться будетъ не токмо невооруженнымъ, но и самымъ вооруженнымъ, наименѣе вреда наносить (*); а наконецъ увѣщавалъ свои войска, съ храбростію въ сей войнѣ поступать, предлагая имъ съ единыя стороны славу, каковую могутъ себѣ приобрѣсти, а съ другой милость и награжденія, которыя должны отъ его ожидать (7).

Царь Іоаннъ Васильевичь получаетъ извѣстіе о походѣ Стефана Короля подъ Полоцкъ.

Воззримъ теперь, что происходило въ Россіи для отраженія толь страшнаго непріятеля. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* купно съ извѣстіемъ о пріѣздѣ *Лолатинскаго* съ Королевскою грамотою, увѣдомленъ былъ о походѣ къ Полоцку *Стефана Баторія* Короля Польскаго, и объ осадѣ сего града. По таковымъ извѣстіямъ, уже яко открытаго себѣ врага гонца *Лолатинскаго* и наиболѣе съ причиною видѣть не хотѣлъ, и ниже удостоить отвѣствовать на грамоту Короля Польскаго, но положилъ все сіе учинить тогда, когда Король отступитъ отъ Полоцка, тогда и гонца съ отвѣтомъ отпустить; а между тѣмъ временемъ повелѣлъ его содержать подъ стражею (8).

Взятыя осторожности противу Баторія.

Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, яко является, былъ тогда въ Новѣгородѣ, и хотя могъ бы и самъ подвигнуть-

(*) Уповаю, что сей листъ былъ почти списокъ съ той грамоты, которую онъ къ Царю *Іоанну Васильевичу* писалъ. Зри здѣсь ниже No. 28.

(7) Исторія универсальная *Іакова Августа Ту* кн. LXIX.

(8) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 11, листъ 156.

двигнуться противу угрожающаго ему непрїятеля; но какъ онъ никогда не имѣлъ обычая самъ вдаваться въ опасность, и тѣмъ наипаче, что считалъ быть довольными для сопротивленїя разположенныя войска во Псковѣ, раздѣленныя на пять полковъ, яко тогда обычай былъ большїя воинства дѣлить, съ прибавленїемъ еще артиллерїи подъ главнымъ начальствомъ князя *Симеона Бекбулатовича Тверскаго*, котораго именовали великимъ княземъ, и князей *Петра Тутаевича Шейдякова*, *Ѳедора Ивановича Мстиславскаго*, *Василья Ивановича Шуйскаго*, *Василья Юрьевича Голицына* и *Василья Ивановича Мстиславскаго*, по полкамъ подъ начальствомъ ихъ находящимся; изъ которыхъ войскъ посланы были князь *Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской* съ Передовымъ полкомъ, и князь *Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ* съ Правою рукою на помощь осажденному Полоцку, бывъ предшествуемы воеводами съ войсками, *Ѳедоромъ Васильевичемъ Шереметевымъ*, князь *Михайломъ Юрьевичемъ Лыковымъ*, князь *Андреемъ Дмитрїевичемъ Пилецкимъ*, князь *Васильемъ Ивановичемъ Кривоборскимъ* и отрядомъ Донскихъ казаковъ подъ начальствомъ *Юрья Булгакова*, которымъ послѣднеименованнымъ воеводамъ повелѣно было стараться войти въ Полоцкъ; ежели же сего не возможно будетъ учинить, итти имъ въ Соколъ, и оттуды стараться безпокоить Польскїя и Литовскїя войска (9). Іоаннъ Васильевичь I Царь. 1579 годъ.

Воззримъ паки на движенїя Короля Польскаго. Онъ отправилъ впередъ себя *Николая Радзивила* и *Христофора* его сына съ Лифляндскими войсками и съ Венгерскою конницею для окруженїя Полоцка, а потомъ Движенїя Стефана Баторїя.

(9) Розрядныя противу 7087 года.